

NUMERALS IN RUSSIAN AND UKRAINIAN PHRASEOLOGY (COMPARATIVE ANALYSIS)

G. Lagoshnyak, Candidate of Philology
Mykolayiv National University named after V.O. Suhomlinskiy,
Ukraine

In their semantics phraseological units reflect a long process of cultural development of people, recording and transferring cultural attitudes and stereotypes from generation to generation. The number has additional symbolic values in the cultural system of symbols. Therefore it is a semiotic multi-functional sign. That is why the study of phraseologisms with the numerals defines (from the point of view of identification) the cultural-typological range of values reflected in them.

Conference participant

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ В РУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Лагошняк Г.Н, канд. филол. наук
Николаевский Национальный Университет
им. В.О. Сухомлинского, Украина

Фразеологизмы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, записи и передачи из поколения в поколение культурных взглядов и стереотипов. В культурной системе символов число имеет дополнительные символические значения, и, следовательно, является семиотическим многофункциональным знаком. Поэтому изучение фразеологизмов с цифрами указывает, с точки зрения выявления, культурно-типологический ряд значений, отраженный в них.

Участник конференции

Значительный интерес у исследователей сегодня вызывает сопоставительный анализ фразеологии языков разных групп и систем. Использование методов сравнительно-исторического, сопоставительного и структурно-типологического анализа в исследованиях фразеологического лексикона разных языков позволяет провести детальный анализ фразеологических единиц, выявить общее и различное в их употреблении. Особый интерес, на наш взгляд, представляет изучение функционирования фразеологизмов в близкородственных языках, чему и посвящено наше исследование. Наше внимание привлекла проблема использования имен числительных в русских и украинских фразеологизмах.

Фразеологизмы отражают в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы. Число в культурной системе символов имеет дополнительные, символические значения, и поэтому является семиотическим полифункциональным знаком. Следовательно, исследование фразеологизмов с числительными являются показательными с точки зрения выявления культурно-типологических значений числа, отраженных в них.

Определенный научный и практический интерес представляет исследование фразеологизмов в сопоставительном плане для решения проблемы разграничения лингвистических и экстралингвистических параметров фразеологизации, которыми характе-

ризуется фразеология, возникшая на базе употребления конкретных числительных. Числительные в составе фразеологизмов интересуют нас не с точки зрения их лексико-грамматических особенностей как части речи, а как номинативные единицы, являющиеся обозначением тех или иных числовых моделей, как словесное выражение ментально обусловленных в употреблении чисел. Сопоставление материала по двум языкам обусловлено факторами культурно-научного взаимодействия и дает интересный материал для исследований, что представляется перспективным при сопоставительно-типологическом изучении аналогичных языковых фактов.

Фразеологические единицы, трансформируя определенную информацию в процессе коммуникации, создают вербальные образы неповторимой в каждом языке картины мира. Употребление числительных во фразеологических единицах помогает в постижении отдельных фрагментов общеязыковой картины мира. Число играло главную роль в ритуалах, культах, упоминалось в фольклорных и древних текстах. Абсолютно авторитетным источником для христианской нумерологии является Библия, в которой очень много различных числовых указаний. Символика числа играла большую роль в сознании наших предков, и житейская мудрость о значении чисел, используемых во фразеологизмах, имеет особое значение, не только количественное, но и символическое.

Числа всегда вызывали интерес исследователей, так как именно они

вносили гармонию и порядок во все происходящее во вселенной. Числа пронизывают собой любую культуру. Существенная роль числа вообще и конкретных чисел в общем комплексе культуры уже давно отмечена исследователями. Непосредственно проблемой исследования чисел занимались многие русские и зарубежные лингвисты: Н.Л. Жуковская, Дулам, В.Н. Топоров, Д.О. Добровольский, Т.И. Вендина, Б.Я. Владимирцов, Д.О. Шеппинг, В.В. Новицкая и др. Основной круг числительных, используемых во фразеологизмах, специфичен для каждого отдельного языка.

Проведенный сопоставительный анализ фразеологизмов в русском и украинском языках, содержащих в своем составе имена числительные, позволяет выделить три следующие группы:

1. фразеологизмы, имеющие фразеологические эквиваленты в другом языке, н-р, девятый вал – девятый вал, второе дыхание – друге дихання, бегать за двумя зайцами – ганятися за двома зайцями, смешивать в одну кучу – змішувати в одну купу, за одного битого двух небитых дают – за одного битого двоих небитых дают.

Эта группа весьма многочисленна и разнообразна, что объясняется близостью самих языков и общностью происхождения обоих народов. Фразеологизмы этой группы представляют эквивалентные пары, имеющие одинаковую структуру.

2. фразеологизмы, не имеющие в другом языке эквивалентных фразеологизмов, н-р, в два счета – як раз та два (і оком не змигнеш), в три плакать

– ревя ревіти, два сапога пара – обое рябое (який їхав, таку і стрів; зустрісь Яким з таким) Двум смертям не бывать, а одной не миновать – раз мати породила, раз і вмирати (і раз козі смерть; більше разу не вмреш).

Во фразеологізмах этой группы можно наблюдать отсутствие имен числительных в сходных по значению, но разных по структуре лексических единицах. Это присуще украинскому варианту.

В эквивалентных парах с одинаковой структурой следует подчеркнуть фразеологические *тождества*, характеризующиеся полным лексическим соответствием, структурным единообразием, совпадением в стилистической характеристике и сочетаемости форм. Лексемы, входящие в состав фразеологических тождеств, являются элементами общего лексического фонда украинского и русского языков.

1. фразеологизмы, входящие в состав третьей группы, обнаруживают наличие как эквивалента в другом языке, так и другого, самостоятельного варианта, н-р, два медведя в одной берлоге не живут – два коти в одному мішку (на одному салі) не помиряться (два ведмеді в одному барлозі не живуть); десятая (седьмая) вода на киселе – десята(сьома) вода на киселі, (десята шкурка на киселі, на однім сонці онучі сушили, його мама і моя мама в одній воді хустки прали, мій батько і твій батько коло однієї печі руки гріли, як наш батько горів, то їх батько руки грів, пень горів, а він руки нагрів та й став йому дядьком).

Наличие дополнительного, сакрального значения у числа имеет глубокие истоки и предпосылки в истории, религии и культуре народа: это значение определяется используемой системой исчисления, религией и религиозными принципами, особенностями календаря, важнейшими историческими событиями, мифологией и литературой, ментальным восприятием основных возрастных рубежей человеческой жизни.

Укажем, какие имена числительные преобладают во фразеологизмах. Достаточно активно в обох языках используется в составе фразеологизмов количественное числительное один в разных грамматических формах, а

также порядковое первый: один как перст, одного поля ягоды, первый среди равных, по первое число всыпать – бити в одну точку, змішувати в одну купу, в один мент, грати першу скрипку. Следует заметить, что в случае использования порядкового числительного первый, происходит адъективация, так как слово приобретает значение «главный», «лучший». Также немало случаев употребления числительных два и второй: два сапога пара, два Аякса, двум смертям не бывать, а одной не миновать, два медведя в одной берлоге не живут, второе дыхание – ганятися за двома зайцями, за два кроки, за одного битого двоих небитых дают, друга молодість, друге дихання. Число три можно отнести к мифологическим универсалиям, так как его интерпретация аналогична в разных культурах: три кита, третий звонок, третьи петухи – бачити на три аршини під землю, піти під три чорти, третій дзвінок, треті півні. Числительное пять представлено незначительным количеством фразеологических единиц: без пяти минут – без п'яти хвилин, пятое колесо к телеге – п'яте колесо до возу. Употребление числительного семь также аналогично в исследуемых языках, общим является значение неопределенно-большого количества. Можно говорить и о ритуальном употреблении – семь является как бы символом числа вообще. Беспрецедентная употребляемость этого числительного характерна русским фразеологизмам: семь футов под килем, седьмая вода на киселе, семи пядей во лбу, книга за семью печатями, семеро одного не ждут, семь бед – один ответ, семь пятниц на неделю, семь раз отмерь – один отрежь. Ряд из этих фразеологизмов имеет фразеологический эквивалент в украинском языке, н-р, семеро одного не ждуть, сім п'ятниць на тиждень, сім раз одмір – а раз одріж, другие представлены самостоятельными фразеологическими единицами, н-р, більш копи лиха не буде, чи пан, чи пропав – двічі на вмирати. Возможно, эта активность употребления числительного семь обусловлена популярностью этого числа в христианской культуре. Фразеологизмов с другими именами числительными обнаружено мало: сорок сороков, абсолютный нуль.

числительными обнаружено мало: сорок сороков, абсолютный нуль, кроки, за одного битого двоих небитых дают, друга молодість, друге дихання. Число три можно отнести к мифологическим универсалиям, так как его интерпретация аналогична в разных культурах: три кита, третий звонок, третьи петухи – бачити на три аршини під землю, піти під три чорти, третій дзвінок, треті півні. Числительное пять представлено незначительным количеством фразеологических единиц: без пяти минут – без п'яти хвилин, пятое колесо к телеге – п'яте колесо до возу. Употребление числительного семь также аналогично в исследуемых языках, общим является значение неопределенно-большого количества. Можно говорить и о ритуальном употреблении – семь является как бы символом числа вообще. Беспрецедентная употребляемость этого числительного характерна русским фразеологизмам: семь футов под килем, седьмая вода на киселе, семи пядей во лбу, книга за семью печатями, семеро одного не ждут, семь бед – один ответ, семь пятниц на неделю, семь раз отмерь – один отрежь. Ряд из этих фразеологизмов имеет фразеологический эквивалент в украинском языке, н-р, семеро одного не ждуть, сім п'ятниць на тиждень, сім раз одмір – а раз одріж, другие представлены самостоятельными фразеологическими единицами, н-р, більш копи лиха не буде, чи пан, чи пропав – двічі на вмирати. Возможно, эта активность употребления числительного семь обусловлена популярностью этого числа в христианской культуре. Фразеологизмов с другими именами числительными обнаружено мало: сорок сороков, абсолютный нуль.

Употребление числительного во фразеологии определяется культурными традициями каждого языка. Выбор числительного не случаен, он опирается на символическое осмысление чисел, важных для конкретной культуры, отражение культурно-исторических, литературных и общественных событий, национально-бытовые и употребление числительного во фразеологии определяется культурными традициями каждого языка. Выбор числительного

не случаен, он опирається на символічне осмыслення чисел, важких для конкретної культури, отраження культурно-історических, літературних і громадських подій, національно-бытові і природні реалії. Більшість досліджуваних фразеологізмів, що містять іменну чисельну частину, мають фразеологічні тотожності, що характеризуються повним лексическим відповідністю, структурним єдністю, співпадінням в стилістическій характеристиці і сумісності форм. Це, несомнісно, пояснюється близькістю двох мов.

References:

1. Kulish Zh.V. Problema frazeologichnoi ekvivalentnosti u perekladi na bliz'kosporidnenu movu (na materialii ros. ta ukr. mov) [Problem of phraseological equivalence in translation into the closely-related language (based on materials in Russian and Ukrainian languages)] – Kiev., AKD., 1993., No av 526626

2. Zorivchak R.P. Frazeologichna odinitiya yak perekladoznavcha kategoriya [Phraseological unit as a translation-related knowledge category]. – L'viv., Vishcha shk. [Higher school], 1983. – 176 p.

3. Shanskii N.M. Russkie natsional'no-markirovannye frazeologicheskie oboroty [Russian nationally-marked phraseological expressions], RYaSh., 1996., No 2., pp. 72-76.

4. Shanskii N.M. Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka: Ucheb

posobie dlya vuzov po spets. «Russkii yazyk i literatura». 4-e izd., ispr. i dop. [Phraseology of the modern Russian: tutorial for Universities, speciality: "Russian language and literature." 4th ed., Rev. and ext.] - Sankt-Peterburg., Spetsial'naya Literatura [Special literature], 1996. – 192 p.

5. M.Ya. Britsin, M.A. Zhovtobryukh, A.V. Maiboroda. Porivnyal'na gramatika ukraïns'koï i rosiïis'koï mov. Vid. 2-e, pererobl. i dop. [Comparative grammar of the Ukrainian and Russian languages. 2nd edition, rebuilt and ext.]. – Kiev., Vishcha shk. [Higher school], 1978. – 270 p.

6. Oliinik I. S., Sidorenko M.M. Ukraïns'ko-rosiïis'kii frazeologichnii tлумachnii slovník [Ukrainian-Russian phraseological dictionary]. Seriya «Vid A do Ya». – Kharkiv., Prapor, 1997. – 462 p.

7. L.A. Voinova, V.P. Zhukov, A.I. Molotkov, A.I. Fedorov; Pod red. A.I. Molotkova., Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka: svyshe 4000 slovarnykh statei [Russian phraseological dictionary: more than 4000 articles], 3-e stereotip. Izdanie. – Moskva., Russkii yazyk [Russian language], 1978. – 543 p.

Литература:

1. Куліш Ж.В. Проблема фразеологічної еквівалентності у перекладі на близькоспоріднену мову (на матеріалі рос. та укр. мов) – АКД; К., 1993 – №ав 526626

2. Зорівчак Р.П. Фразеологічна одиниця як перекладознавча категорія. – Львів; Вища шк., 1983. – 176 с.

3. Шанский Н.М. Русские национально-маркированные фразеологические обороты // РЯШ. – 1996. – №2. – С. 72–76.

4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: Учеб пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». 4-е изд., испр. и доп. СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.

5. М.Я. Бріцин, М.А. Жовтобрюх, А.В. Майборода. Порівняльна граматики української і російської мов. Вид. 2-е, переробл. і доп. К.: Вища шк., 1978. – 270 с.

6. Олійник І.С., Сидоренко М.М. Українсько-російський фразеологічний тлумачний словник. – Х.: Прапор, 1997. – 462 с. – (Серія «Від А до Я»).

7. Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей/ Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Фёдоров; Под ред. А.И. Молоткова. – 3-е стереотип. изд. – М.: Русский язык, 1978. – 543 с.

Information about author:

Galina Lagoshnyak - candidate of Philology, Mykolayiv National University named after V.O. Suhomlinskiy; address: Ukraine, Mykolaiv; e-mail: shagalalala@mail.ru

Сведения об авторе:

Лагошньак Галина - кандидат филологических наук, Николаевский Национальный Университет им. В.О. Сухомилинского; адрес: Украина, Николаев; электронный адрес: shagalalala@mail.ru

